

«Африканская агентность» в конструировании «африканской агентности»: международные исследования на Черном континенте

Денис Андреевич Дегтерев, Институт Африки РАН, Москва, Россия

Контактный адрес: ddegterev@inafr.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена проблемам и перспективам развития науки о международных отношениях в Тропической Африке. В исследовании рассматривается феномен африканской агентности (субъектности) на двух уровнях: внешнеполитической экспертизы и практики, с особым акцентом на первый уровень. Африканская агентность – это концептуализация зависимого развития континента в контексте агент-структурной проблемы в международных отношениях, позволяющая посредством конструктивистского подхода более реалистично передать основные особенности международных отношений на континенте. В статье представлен инструментальный и даже манипулятивный аспекты нарратива «африканской агентности», при этом особое внимание уделяется пределам агентности. Среди них – недостаточный уровень распространения качественного среднего и высшего образования, особенно на национальных языках. Показан советский опыт выхода общественной науки Мали из «интеллектуального кокона» бывшей метрополии. Исследуется проблема финансирования ведущих африканских мозговых центров по международным отношениям, в т.ч. их зависимость от западных и китайских источников, а также усиливающаяся иерархичность науки о международных отношениях, что негативно сказывается на положении дел на континенте. Проведен анализ участия африканских исследователей в международных конференциях, в том числе в рамках Ассоциации международных исследований (ISA). Большое внимание уделяется позитивным примерам развития африканской агентности – проведению пяти Международных конгрессов африканистов в 1960–1980-е гг., а также деятельности Совета по развитию исследований в области социальных наук в Африке (CODESRIA). Представлены основные элементы успешного развития деятельности CODESRIA в 1970–1980-е годы. В заключении сделаны выводы о перспективах усиления агентности в международных исследованиях Африки в контексте современных геополитических трансформаций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Африка, международные исследования, африканская агентность, научные иерархии, конгресс африканистов, CODESRIA

Введение

За последний год произошло сразу несколько событий, заставивших экспертов-международников заговорить о реальном влиянии Африки в мировой политике. Так, с 1 января 2024 г. членами БРИКС стали сразу две соседние африканские страны – Египет и Эфиопия, а общее их число (вместе с ЮАР, присоединившейся к институту еще в 2010 г.) достигло трех. Таким образом, возникла новая «африканская тройка» (А3) в ключевом институте глобального управления, вдобавок к А3 в СБ ООН, состоящей из непостоянных членов, которые представляют континент и на протяжении последних нескольких лет предварительно согласовывают свои позиции по актуальным вопросам повестки СБ ООН в рамках Совета мира и безопасности Афросоюза, выступая единым блоком¹. Координация действий стран Африки по стратегическим вопросам международной повестки в других форматах осуществляется уже давно². Времена, когда можно было лоббировать принятие выгодных решений в СБ ООН за счет расширения масштабов помощи отдельным странам АЗ³, постепенно уходят в прошлое, а африканская агентность уже трансформируется в реальное внешнеполитическое влияние⁴.

Кроме того, в сентябре 2023 г. Афросоюз стал постоянным коллективным членом «Группы двадцати» (G20) наряду с ЮАР, также входящей в G20. Наконец, в течение 2023–2024 гг. продолжались усилия стран континента по продвижению африканского «плана мира» по урегулированию кризиса на Украине⁵. Африка из континента с постоянными кризисами, урегулированием которых занимались преимущественно внерегиональные игроки, вдруг превратилась в глобального актора, предлагающего свою «формулу мира» великим державам.

Игнорировать влияние африканских стран в мировых делах становится сложнее. А ведь еще полвека назад основатель американской реалистской парадигмы в ТМО Г. Моргентау цинично, но предельно откровенно отмечал, что в XIX и первой половине XX вв. Африка была континентом с «политически пустыми пространствами» (*politically empty spaces*)⁶. Его последователь, структурный реалист К. Уолтц в контексте «силовой макрометрики» (только «великие державы имеют значение», а в Африке они в традиционном западном понимании отсутствуют и по сей день) отмечал, что обсуждать глобальную политику малых держав – «...нелепо»⁷. Сегодня *нелепо не* обсуждать глобальную роль Африки!

В этом контексте важно понимать, как формируется африканская точка зрения на те или иные глобальные вызовы, какие проблемы и перспективы стоят перед международными исследованиями на континенте, чему и посвящена настоящая статья.

1 Solomon Ayele Dersso, "How Africa is Using the A3 as a De Facto Permanent Power Block in Global Peace and Security Decision-making," Ideas Indaba, December 21, 2023, accessed May 26, 2024, <https://amaniafrica-et.org/how-africa-is-using-the-a3-as-a-de-facto-permanent-power-block-in-global-peace-and-security-decision-making/>.

2 Brown, Harman 2013, 19–33.

3 Alexander, Rooney 2019.

4 Brosig, Lecki 2022.

5 Лакстыгал, И.М. Африка начала свою посредническую миссию в украинском конфликте // Ведомости. 17 июня 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/06/17/980937-afrika-nachala-posrednicheskuymissiyu> (дата обращения: 26.05.2024).

6 Morgenthau 1973, 369.

7 Waltz 1979, 72.

Агентность как аналитическая рамка

Для характеристики неравноправных отношений Африки в международной системе¹ чаще всего используются нарративы критических, неомарксистских исследований², связанных с антиколониальным дискурсом³. Реже, преимущественно в исследованиях безопасности, применяется инструментарий международной политической экономии (на стыке реализма и либерализма), а именно – элементы структурной силы (власти), разработанные С. Стрэндж⁴.

В данной работе будет использован преимущественно иной, конструктивистский инструментарий, связанный с концептуализацией африканской агентности (субъектности)⁵, что позволяет более точно отразить характер отношений, сложившихся в формировании и реализации внешней политики стран Африки. Фактически идет отсылка к агент-структурной проблеме, обозначенной в социальных науках в рамках теории структуризации Э. Гидденса и адаптированной к международным исследованиям А. Вендтом⁶. Социальный агент хотел бы принимать наиболее выгодные для него самостоятельные решения, однако они во многом детерминированы окружающей его социальной средой и ее структурными ограничениями («красными линиями»). По мнению социальных конструктивистов, структура системы не является жестко и объективно предзаданной, а обретает значение в ходе постоянного процесса ее осмысления субъектами. Структура и агенты выступают как взаимообусловленные и динамично изменяющиеся в процессе взаимодействия сущности.

Проблема африканской агентности имеет многоуровневый характер и связана как с агентностью внешнеполитической экспертизы, так и собственно с агентностью внешнеполитического поведения стран Африки на разных уровнях реализации (национальный, региональный, континентальный, глобальный). Разные виды агентности взаимоувязаны. Особое внимание в статье уделяется внешнеполитической экспертизе, процесс взаимообусловленного взаимодействия в которой реализуется прежде всего в ходе научных коммуникаций – написания статей и выступлений на международных конференциях.

Собственно, эта многоуровневость (насколько сами африканцы участвуют в разработке и разноуровневой реализации собственных внешнеполитических интересов?) и вынесена в заглавие настоящей статьи. При этом ряд структурных ограничений снимается при переходе на более высокий уровень анализа и переходит в разряд факторов, контролируемых более влиятельными социальными агентами (агент-структурная «матрешка»). Однако у последних на более высоком уровне появляются свои структурные ограничения. Таким образом, политика на более низком уровне анализа, как матрешка, «вложена» в политику,

1 Clapham 1996; Heredia, Wai 2018.

2 Whitaker, Clark 2018, 13–15.

3 Абрамова 2023; Бокерия et al. 2022; Дегтерев 2023.

4 Strange 1988.

5 В тексте данной статьи используются два написания термина с разным смысловым значением: африканская агентность и «африканская агентность». В первом случае речь идет о подлинном значении термина, причем применяется он достаточно часто, поскольку автор действительно верит в реалистичность достижения агентности Африки в международных отношениях. В тех случаях, когда пока еще рано говорить о подлинной агентности, либо когда данный термин используется в манипулятивных целях, он закавычен и понимается в переносном смысле.

6 Wendt 1987.

определяемую на более высоком уровне (*nested politics*)¹. Внешнеполитическая экспертиза также «вложена» во внешнеполитическое поведение.

Так, Афросоюз (АС), чья правосубъектность производна от правосубъектности африканских государств, призван действовать как единый актор мировой политики (по аналогии с Евросоюзом). В 2015 г. АС утвердил программный документ «Повестка дня–2063: Африка, какой мы хотим ее видеть», в котором обозначены приоритетные направления развития континента. В 2018 г. секретариат НЕПАД был преобразован в Агентство по развитию Афросоюза–НЕПАД (*AUDA-NEPAD*), призванное координировать реализацию региональных и континентальных проектов². На деле значительная часть внерегиональных игроков реализует свои проекты напрямую в странах-членах, продвигая собственные интересы, а не приоритеты Афросоюза.

Однако возникает вопрос и о том, насколько проявляется африканская агентность не только при реализации региональных приоритетов развития, но и при их формулировании. Ведь значительная часть аналитической работы выполняется при внешней финансовой поддержке³, а также с привлечением внерегиональных консультационных агентств, которые и выступают реальными исполнителями. Показательно, что наиболее комплексное исследование африканской агентности в мировой политике было подготовлено под редакцией двух британских исследователей, У. Брауна и С. Харман, за счет гранта Совета по экономическим и социальным исследованиям Великобритании⁴.

Проявлением африканской агентности является хорошо известная формула «африканским проблемам – африканские решения», предполагающая, что Африка должна решать проблемы континента без вмешательства внешних сил. И хотя первоначально данную формулу использовал ганский экономист Дж. Айитти применительно к экономическим проблемам, впоследствии она получила наиболее широкое распространение в контексте миротворческой проблематики⁵. Африканская агентность также рассматривается в контексте обеспечения проблем безопасности на континенте⁶.

Под африканской агентностью подразумевается субъектность не только отдельной страны, но и всего континента в целом, включающего 54 государства-члена ООН. Соответственно, степень их субъектности прямо зависит от уровня их сплоченности и солидарности. В этой связи ряд экспертов предлагают говорить о коллективной агентности, а также о дипломатии убунту⁷, когда общие интересы ставятся выше частных. Для достижения этого необходимо, чтобы Афросоюз не использовался для сведения счетов одних африканских государств с другими, тем самым сея раздор между ними. Также важно, чтобы любая критика в адрес африканских акторов со стороны внерегиональных игроков не поддерживалась

1 Braumoeller 2013, 16.

2 "About Us," African Union Development Agency, accessed May 26, 2024, <https://www.nepad.org/microsite/who-we-are-0>.

3 "EU Technical Assistance to the African Union–Infrastructure Support Mechanism (ISM)," EU, March 30, 2022, accessed May 26, 2024, https://capacity4dev.europa.eu/projects/eu-technical-assistance-to-the-african-union-infrastructure-support-mechanism-ism_en.

4 Brown, Harman 2013.

5 Бокерия, Дегтерев 2024, 349–364.

6 Bah 2017; Fisher 2013.

7 Емельяненко 2023.

АС¹. Более того, некоторые исследователи находят странным говорить об африканской агентности в единственном числе, ведь агентность Африки – это и агентности отдельных африканских стран, а также их сплоченность на международной арене².

Одним из способов «размывания» африканской агентности является отход от государство-центричного подхода в ее конструировании. При этом особый акцент делается на то, что агентность формируют не только государства и правительства, а также граждане, но и институты гражданского общества, правозащитные сети, а также диаспоры. Последние могут использоваться принимающими интеллектуалов-мигрантов странами для формирования необходимого образа и обоснования «правильных стратегий» для стран их происхождения³. Так, Ф. Суле, профессор Оксфордского университета родом из Бенина, призывает своих земляков из Лондона более критично относиться к китайским инвестициям, естественно, апеллируя к... «африканской агентности»⁴.

В целом стоит отметить инструментальную, в ряде случаев даже манипулятивную составляющую использования нарратива «африканской агентности». Проявить «африканскую агентность» и более критично отнестись к китайским инвестициям в Анголе призывает и Л. Коркин⁵, которая несколько лет преподавала в ЮАР и работала в ряде горнодобывающих компаний в Южной Африке, впоследствии став исследователем Школы восточных и африканских исследований Университета Лондона⁶. Ж. Мохан и Б. Ламперт, преподаватели Открытого университета (Лондон), подготовившие исследование в рамках двух грантовых проектов уже упомянутого Совета по экономическим и социальным исследованиям Великобритании, также отмечают необходимость проявления «африканской агентности» в отношении КНР⁷. К. Лэм из Университета Лозанны в своей статье на основе полевых исследований в Бенине и Гане по гранту Швейцарского национального фонда также использует дискурс «африканской агентности» в контексте китайского присутствия в Гане⁸.

Справедливости ради стоит отметить, что ряд европейских интеллектуалов, имеющих опыт работы и исследований на континенте, весьма критично оценивают действия ЕС в Африке и призывают к укреплению «африканской агентности» уже по отношению к Евросоюзу⁹.

Пределы агентности

Развитие африканской агентности связано с дальнейшим пробуждением национального и panaфриканского самосознания посредством распространения качественного образования (как школьного, так и высшего), особенно на

1 Chipaike, Knowledge 2018, 6–7.

2 Brown 2012, 1891.

3 Dabashi 2011.

4 Soulé-Kohndou 2016.

5 Corkin 2016.

6 Lucy Corkin, "Interview," E-International Relations, November 5, 2019, accessed May 26, 2024, <https://www.e-ir.info/2019/11/05/interview-lucy-corkin/>.

7 Mohan, Lampert 2012.

8 Lam 2015.

9 Money et al. 2020; Murray-Evans 2015.

национальных языках. Неслучайно панафриканизм как идеологическое течение возник первоначально на американской почве среди образованных афроамериканцев, вторым этапом его развития стал европейский (среди африканцев из колоний, обучавшихся в Лондоне), а собственно африканский период является третьим в его становлении¹. Современный идеолог афроцентризма, популярного среди многих молодых африканцев, – это афроамериканец М. Асанте, преподаватель Университета Тэмпл (США)².

К сожалению, на самом континенте доступ населения к школьному и вузовскому образованию до сих пор не гарантирован и зачастую остается недостижимой роскошью. При том, что в системе школьного образования национальные языки получают распространение, высшее образование на континенте ведется практически исключительно на европейских языках – английском, французском, португальском. По сути, изучение международных отношений на континенте ведется на языках бывших метрополий, а также арабском. Однако язык – это не просто средство общения, но и механизм формирования понятийного аппарата и особенностей мировосприятия.

Немаловажно также и то, что большинство африканских языков «привязаны» через систему переводов к французскому и английскому (см. *Рис. 1*). Иными словами, большинство переводов на местные языки в итоге «замыкаются» на языки бывших метрополий с их понятийным аппаратом, системой образов и категорий. Примечательно, что на обозначенной схеме такие языки, как малагасийский (Мадагаскар) и амхарский (Эфиопия), расположены ближе всего к русскому.

Достаточно сложно проявлять агентность в международных исследованиях, находясь в «когнитивном поле» бывшей метрополии – используя ее язык, книги, категориальный аппарат. В этом контексте примечателен опыт советских преподавателей по общественным наукам в Высшей педагогической школе Мали (*École Normale Supérieure de Bamako, ENSUP*), основанной в 1963 году. Фактически в 1960–1980-е гг. в Бамако сформировалась критическая масса интеллектуалов с альтернативной точкой зрения из опытных советских преподавателей истории, других гуманитарных и социальных дисциплин, помогавшая выйти малийской высшей школе из «интеллектуального кокона» «ФрансАфрик»³. Среди них такие известные профессора, как Р.А. Арсланов⁴, Г.Н. Новиков⁵, Д.П. Урсу⁶ и др. Примечательно, что Г.Н. Новиков после своей малийской командировки написал самоубытный российский учебник по ТМО⁷.

Как уже отмечалось ранее, ключевым ограничением африканской агентности в международных исследованиях в работе африканских аналитических центров является финансовый вопрос⁸. Особенно остро он встал после программ структурной перестройки 1980–1990-х гг., вызвавших кризис в финансировании

1 Кассае, Ивкина 2022.

2 Asante 1991.

3 Филиппов 2022.

4 Зверев 2018.

5 Кузнецов 2019.

6 Горлянский 2017.

7 Новиков 1996.

8 Дегтерев 2023а, 259–262;

Китая¹. В 2022 г. в Танзании при поддержке КПК также была запущена Школа политического лидерства Дж. Ньерере². Предыдущая, 12-я встреча Форума с участием более 400 исследователей и политиков из 45 стран прошла в базовом вузе в Цзиньхуа в мае 2023 года³.

Как правило, более финансово обеспеченные мозговые центры на континенте взаимодействуют преимущественно с либо западными, либо китайскими фондами. Немногие из них выходят на уровень «стратегической автономии» (подлинной африканской агентности), получая финансирование сразу из нескольких источников (в т.ч. из национальных) и оставаясь «над схваткой» КНР и западных стран в контексте «новой биполярности», продвигая тем самым непосредственно африканские интересы. К числу таких структур относится, например, Институт глобального диалога (ЮАР), исполнительный директор которого П. Мтембу учился и в КНР, и в ФРГ.

Важным ограничением африканской агентности стала иерархичность науки о международных отношениях, усилившаяся в 1990-е гг. после реализации программ структурной перестройки. В условиях глобального капитализма крупнейшие мировые англоязычные издательства и вузы установили жесткую иерархию создания и распространения знаний⁴. На «верхних» этажах данной пирамиды (вузы Лиги плюща, Оксфорд и Кембридж и их издательства) стали формироваться смыслы, которые в дальнейшем ретранслируются на более «низкие» этажи⁵.

Жесткому структурированию данного деления на «столичную», «провинциальную» и «туземную» науку (по М. Соколову и К. Титаеву)⁶ способствовало введение обязательных требований к публикациям в изданиях *Scopus* и *WoS* в большинстве бывших британских колоний. В ЮАР при этом сложилась более сложная система, в рамках которой признаются также и национальные издания⁷. В бывших франкоязычных колониях сформировалась своя специфика, где в качестве «столичных» признаются научные издания и издательства, расположенные преимущественно в VI муниципалитете Парижа⁸.

Конференции об Африке или конференции для Африки?

Международные конференции – это важный элемент научных коммуникаций *ex ante*, т.е. участники должны быть заранее осведомлены о состоянии дел в своей сфере. В ходе научного диалога агенты частично ретранслируют (поддерживают) ценности данной среды, частично меняют устоявшиеся нормы, формируя

1 “Report: ACCPA at the 13th China-Africa Think Tanks Forum 2024,” The Africa-China Centre for Policy and Advisory, March 10, 2024, accessed May 26, 2024, <https://africachinacentre.org/report-accpa-at-the-13th-china-africa-think-tanks-forum-2024/>.

2 Paul Nantulya, “China’s First Political School in Africa,” Africa Center for Strategic Studies, November 7, 2023, accessed May 26, 2024, <https://africacenter.org/spotlight/china-first-political-school-africa/>.

3 “Forum Emphasizes China-Africa Cooperation, Creating Beneficial Opportunities,” FOCAC, June 6, 2023, accessed May 26, 2024, http://www.focac.org/eng/zfzs_1/202306/t20230606_11090154.htm.

4 Дегтерев 2023а, 30–32.

5 Лункин et al. 2023, 428–436.

6 Соколов, Титаев 2013.

7 “DHET Accredited Journals,” DHET, accessed May 26, 2024, <https://www.dhet.gov.za/SitePages/University%20Research%20Support%20and%20Policy%20Development.aspx>.

8 Raphaël Thierry, “Le Marché du Livre Africain Francophone et Ses Enjeux Géopolitiques (Book Market of Francophone Africa and Its Geopolitical Challenges),” 2017, accessed May 26, 2024, https://www.academia.edu/43336819/Le_march%C3%A9_du_livre_africain_francoophone_et_ses_enjeux_g%C3%A9opolitiques.

новые смыслы¹. Круг тех, чье мнение важно для социальных агентов-участников конференции, а также приоритетные темы конференции и ее повестка задают структурные рамки. Формируются данные рамки программным комитетом конференции, а принятые нормы устанавливаются через тезисы, звучащие во вступительных речах и докладах на пленарных сессиях.

Доминирование США в современных международных исследованиях, выявленное еще С. Хоффманом², во многом структурируется через ежегодные конференции Ассоциации международных исследований (ISA), в которых принимает участие до 5 тыс. человек, только половина которых – американцы.

В последние годы в фокусе ISA – исследователи из стран «Глобального Юга», объединенные в *Global South Caucus (GSCIS)*, которых американцы стремятся интегрировать в западное академическое сообщество. Секции, проводимые GSCIS, как правило, собирают наибольшее количество участников и пользуются повышенным спросом. Возглавляет GSCIS в 2024–2026 гг. камерунец Л. Тики, долгие годы работающий в США, в т.ч. в аппарате ISA³. Проводя глобальную экспансию, в последние годы ISA активно организует региональные конференции, усиливая контакты американских международных исследователей, изучающих соответствующие регионы, с региональными экспертами. В Африке такая конференция впервые прошла в 2019 г. в Аккре (Гана)⁴, а в июне 2023 г. она состоялась в Ифране (Марокко)⁵.

В качестве стартовой площадки региональной экспансии в Африку неслучайно был выбран Университет Аккры, где с 1950-х гг. функционирует Легонская школа международных отношений со своими богатыми традициями. В 1960–1970-е гг. они опирались на умеренно антиколониальный дискурс (Ж. Мохан), в т.ч. на основе работ С. Амина и К. Нкрумы, а также panaфриканизм (Я. Ману и Э. Хассен) с опорой на труды Ф. Фанона. В 1980–1990-е гг. акцент постепенно сместился на западные политологические концепты (демократия, права человека, гражданское общество), а также на более утилитарные вопросы в рамках реализации проектов западных доноров⁶.

В попытке вовлечь незападных экспертов, в т.ч. из Африки, в конвенциональный западный академический дискурс А. Ачария уже несколько лет продвигает идею «Глобальных МО» (*Global IR*)⁷, в этом же русле можно рассматривать и постколониальные исследования, выступавшие на период «однополярного момента» в качестве подмены подлинного антиколониального дискурса⁸. Сам А. Ачария занимал должность президента ISA в 2014–2015 гг., продвигаемые им подходы позволяют вовлекать в т.ч. африканских исследователей в деятельность Ассоциации.

Региональные конференции ISA на континенте позволяют принять в них участие как сотням американцев, занимающихся Африкой (в т.ч. афроамериканцев),

1 Соколов, Титаев 2013, 239–242.

2 Hoffmann 1977.

3 "Global South Caucus (GSCIS)", accessed May 26, 2024, <https://www.isanet.org/ISA/Caucuses/Global-South-Caucus>.

4 "ISA International Conference 2019," Accra, accessed May 26, 2024, <https://www.isanet.org/Conferences/ISA-Accra-2019>.

5 "ISA International Conference 2023," Ifrane, accessed May 26, 2024, <https://www.isanet.org/Conferences/ISA-Ifrane-2023>.

6 Tieku 2021. Примечательно, что сама статья Т. Тиеку была написана «на полях» региональных конференций ISA в Гане в 2019 году.

7 Amitav Acharya, "Towards a Global International Relations?" *E-International Relations*, December 10, 2017, accessed May 26, 2024, <https://www.e-ir.info/2017/12/10/towards-a-global-international-relations>.

8 Фитуни, Абрамова 2020; Vasiliev et al. 2021, 6–11; Дергеев 2023a, 25–35.

так и множеству африканцев из соседних стран, не имеющих возможности посетить другие мероприятия *ISA*. Региональные конвенты, безусловно, привносят «большую науку» на континент, однако формируют американские структурные рамки в международных исследованиях, в которых агентность собственно африканцев невелика. Так, однако, было не всегда.

Важно помнить об опыте проведения Международных конгрессов африканистов с участием как африканских, так и западных, а также советских ученых в годы холодной войны. Идея проведения таких конгрессов, кстати, родилась в Москве в августе 1960 г. на африканской секции Международного конгресса востоковедов. На Первом конгрессе африканистов (декабрь 1962 г., Аккра), открывал который К. Нкрума, с докладом выступил первый директор Института Африки АН СССР И.И. Потехин¹. Второй конгресс африканистов прошел в декабре 1967 г. в г. Дакар (Сенегал), однако был не очень успешным².

Третий конгресс на тему «Развитие Африки» с участием 200 участников из 40 стран состоялся в декабре 1973 г. в Аддис-Абебе (Эфиопия)³. На конгрессе, кстати, был поднят вопрос о недопустимости ситуации, при которой основная часть фондов, финансирующих африканские исследования, принадлежит внерегиональным игрокам. Также критически отмечались квази-монополия Запада во многих областях общественных наук и попытки предложить «универсальные» теории на основе исключительно западного опыта.

В декабре 1978 г. в Киншасе (Заир, ныне – Республика Конго) на Четвертом конгрессе африканистов «Зависимость Африки и пути ее преодоления» выступили известные эксперты, в том числе А. Мазруи, представлявший Кению и Американскую ассоциацию африканских исследований (*ASA*). На конгрессе обсуждались различные формы зависимости, включая технологическую и экономическую, а также культурную. Культура была разделена на языковую, философскую, идеологическую, правовую, религиозную, искусство и литературу, образование и политику.

Примечательно, что Б. Харрел-Бонд (Американский университет, США), писавшая отчет об участии в Конгрессе, находилась под впечатлением от оригинальных идей, высказанных там⁴, т.е. данные мероприятия стали значимым проявлением африканской агентности в международных исследованиях. Структурные рамки (повестку конференции и ее программу) задавали сами африканцы. Участникам Конгрессов было важно быть в центре той дискуссии, которая идет непосредственно на континенте, а не в иных научных «столицах».

Последний, Пятый международный конгресс африканистов состоялся в декабре 1985 г. на излете холодной войны в Ибадане (Нигерия), после чего они уже не проводились, хотя неоднократно предпринимались попытки предложить им замену. Например, в 2023 г. состоялся Шестой международный конгресс исследований Африки и африканской диаспоры (*ICAADS*) по инициативе *ASA* одновременно

1 Ковалев 2023.

2 JMAS 1968.

3 Lindfors 1973.

4 Barbara Harell-Bond, "African Dependency and Remedies," The 4th International Congress of African Studies, American University Field Staff. Report No. 31, 1979, accessed May 26, 2024, <http://www.icwa.org/wp-content/uploads/2015/09/BHB-7.pdf>.

в США (Сан-Франциско), в Гане (Аккра) и Лубумбаши (ДРК)¹. Организаторы мероприятия ведут отсчет от пятого, Ибаданского конгресса 1985 г., однако акцент на африканской диаспоре предполагает, что это не аутентичные Международные конгрессы африканистов 1960–1980-х гг., и дает возможность легитимизировать особую роль США в организации мероприятия.

В целом проведение подлинно африканских конгрессов было прервано после окончания холодной войны. В настоящее время США по линии ASA ежегодно проводят в разных городах США свои Конгрессы африканистов с участием около 2 тыс. человек, программный комитет которых возглавляют два ведущих африканиста – из США и из одного из африканских вузов². В РФ один раз в три года ко Дню Африки также проходят Конгрессы африканистов на базе Института Африки РАН с участием нескольких сот человек, в т.ч. ведущих ученых, представляющих Черный континент. XVI международная конференция африканистов «Новый миропорядок: от наследия колониализма к суверенитету и развитию» прошла 21–23 мая 2024 года³.

В 2020, 2021 и 2023 гг. ежегодные конференции по международным отношениям в Африке с участием ведущих российских, западных и особенно широким участием африканских международных «Африка и формирование новой системы международных отношений» (AFNSIR) проводил и Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы⁴. В 2011–2019 гг. данная конференция также проходила в формате круглых столов по инициативе уроженца Эфиопии профессора М. Кассае Ныгусие, широкое участие африканских исследователей в 2020–2023 гг. обеспечивала К.А. Амухайа (Кения). Материалы AFNSIR-2020 и AFNSIR-2021 в виде коллективных монографий с участием ведущих африканистов мира вышли в ведущем издательстве *Springer* в 2021 и 2023 гг. соответственно⁵.

CODESRIA как абсолют агентности

Одним из примеров подлинно африканской агентности в международных исследованиях является феномен Совета по развитию исследований в области социальных наук в Африке (*Council for the Development of Social Science Research in Africa, CODESRIA*). Во многом именно его члены сформировали интеллектуальную элиту континента в сфере общественных наук в 1970–1980-е гг., устанавливая собственные стандарты и рамки научной дискуссии.

Успех Совета был обусловлен сразу рядом факторов. Во-первых, это личность самого создателя – политэкономиста С. Амина (1931–2018 гг.), отец которого был египтянином, а мать имела франко-немецкие корни. Получив образование в Париже, он буквально «растворился» в Тропической Африке, проведя там большую часть своей профессиональной жизни. Любым контактам с университетами

1 "Save the Dates: The Sixth International Congress of African and African Diaspora Studies (ICAADS)," African Studies Association, accessed May 26, 2024, <https://africanstudies.org/individual-membership/save-the-date-the-sixth-international-congress-of-african-and-african-diaspora-studies-icaads/>.

2 "Past Annual Meetings," African Studies Association, accessed May 26, 2024, <https://africanstudies.org/individual-membership/save-the-date-the-sixth-international-congress-of-african-and-african-diaspora-studies-icaads/>.

3 XVI международная конференция африканистов «Новый миропорядок: от наследия колониализма к суверенитету и развитию» // Институт Африки РАН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inafran.ru/node/2963> (дата обращения 26.05.2024).

4 AFNSIR, Annual Conference on IR in Africa // RUDN University, accessed May 26, 2024, <https://africa.rudn.ru/>.

5 Vasiliev et al. 2021; 2023.

Севера он предпочитал научное сотрудничество по линии Юг–Юг. Не случайно спустя полвека эксперты «по крупицам» восстанавливают данные о проведенной им в Дакаре в 1972 г. конференции специалистов по зависимому развитию из Латинской Америки и Тропической Африки¹.

Во-вторых, важную роль сыграл еще не выветрившийся «дух Бандунга» (Бандунгской конференции 1955 г.), неутраченная вера в позитивные ожидания от постколониального развития стран Африки. Данный оптимизм во многом иссяк после реализации программ структурной перестройки в 1980–1990-е гг. и фактической «реколонизации» континента².

В-третьих, на тот момент в Дакаре сложилась уникальная экспертная среда. Несмотря на то, что Л. Сенгор и другие сенегальские исследователи 1960–1980-х гг. во многом шли в фарватере «ФрансАфрик», они все-таки являлись настоящими интеллектуалами, развивали концепцию негритюда, а также африканского социализма, превращая Дакар в центр интеллектуальной мысли континента.

В-четвертых, в ту эпоху, когда Интернет и социальные сети еще не были доступны для исследователей, С. Амин с 1973 г. собирал вокруг себя интеллектуалов из Африки, Азии и Латинской Америки в рамках созданного им «Форума Третьего мира». Интеллектуальное течение, сформировавшееся в рамках Форума, впоследствии стало ядром Всемирного Социального Форума как главной антиглобалистской платформы 1990-х годов.

Не последнюю роль сыграло и финансирование. С 1963 по 1970 гг. С. Амин возглавлял Африканский институт экономического развития и планирования (*IDEP*) в Сенегале, и по сей день функционирующий под эгидой Экономической комиссии ООН по Африке³. В Институте проходили подготовку по вопросам технической помощи дипломаты, лидеры и функционеры целого ряда стран Африки. Первые заседания *CODESRIA*, созданной им в 1973 г., как раз и проходили на площадке *IDEP*. Вместе со своим заместителем Т. Мкандавайр (Малави) им удалось привлечь финансирование из ряда скандинавских стран, в т.ч. от социал-демократического правительства Швеции времен У. Пальме⁴. Последние в те годы также пытались повысить роль Африки в мировой политике, предотвратить эксплуатацию и насилие по линии Север–Юг.

Сочетание всех этих факторов привело к тому, что членами *CODESRIA* стало более 4 тыс. человек, а на ее площадке вели интеллектуальные дискуссии такие выдающиеся африканские исследователи, как нигерийские политологи К. Аке и А. Олукоши, всемирно известные философы угандиец М. Мамдани и камерунец А. Мбембе, а также десятки других⁵. Была собрана действительно критическая масса африканских интеллектуалов, и количество перешло в новое качество. Упомянутые выше имена до сих пор составляют «золотой фонд» африканской политической мысли⁶.

1 Oliveira, Kvangraven 2023.

2 Дегтерев 2023а, 15–25.

3 “African Institute for Economic Development and Planning (IDEP),” accessed May 26, 2024, <https://www.uneca.org/african-institute-economic-development-and-planning-idep>.

4 Kvangraven 2020, 634–635.

5 Ibid.

6 Martin 2012; Sharawy 2014.

Возможно ли повторить успех *CODESRIA* в современных реалиях – вопрос не из легких. С одной стороны, Африка находится на пороге эпохи «нового пробуждения», обновленного «духа Бандунга», наглядным проявлением чего являются исторические изменения в странах Сахеля. Предыдущая концептуальная рамка «постколониальных исследований» как псевдо-антиколониального дискурса уже нерелевантна окружающей обстановке¹. Как и в 1970-е гг., требуются принципиально новые подходы к взаимодействию стран Африки друг с другом, а также с окружающим миром.

С другой стороны, для успеха необходимо уникальное сочетание сразу нескольких обозначенных нами выше факторов. На сегодня есть ряд городов (стран) континента, где имеется несколько предпосылок, однако одного этого недостаточно для формирования подлинного интеллектуального центра. Так, в Танзании до сих пор сильны концептуальные подходы (в т.ч. опора на собственные силы), заложенные еще Дж. Ньерере². В стране активно используется суахили, в т.ч. в школьном образовании. Неслучайно, как уже отмечалось, Школу партийного лидерства КНР создали именно здесь. Уже несколько лет Институт Африки РАН совместно с Российским центром науки и культуры в Дар-эс-Саламе проводит российско-танзанийскую научную конференцию по актуальным проблемам развития континента, его места в международной системе³. Примечательно, что часть российских докладчиков традиционно участвует очно, развивая научные контакты с танзанийскими коллегами.

В последние годы власти стран Сахеля также проявляют интерес к развитию суверенной общественной науки, поддерживая, например, Институт африканских свобод (Бамако), который возглавил известный философ Ф. Ньямси. Удастся ли превратить Бамако в интеллектуальную столицу новой, свободной от неоколониализма Африки, покажет время.

Альтернативный, более умеренный проект замещения интеллектуального вакуума после демонтажа «ФрансАфрик» реализует журналист камерунского происхождения А. Фока (бывший сотрудник *RFI*), создавший мозговой центр «Манса» (отсылка к верховному правителю империи Мали на пике ее могущества в XIV–XVI вв.), занимающийся вопросами развития франкофонной Африки⁴ и выбравший в качестве штаб-квартиры столицу Того г. Ломе. Среди участников его проекта – ведущие политические и деловые элиты франкоязычной Западной Африки. В последние годы Того позиционирует себя как одна из столиц panaфриканизма (телеканал *New World TV*), а также как авиационный хаб континента (авиакомпания *ASKY*).

Наибольшее количество университетов и профессоров мирового класса в Тропической Африке, безусловно, аккумулировано в ЮАР, причем молодое поколение южноафриканских международников не стесняется заявлять о себе все более громко: «считаем необходимым сделать оговорку о том, что мы все афри-

1 Дегтерев 2023а.

2 Bondarenko et al. 2013.

3 Российским центром науки и культуры в Дар-эс-Саламе проводит российско-танзанийскую научную конференцию // Институт Африки РАН. 17 декабря 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inafran.ru/node/2883> (дата обращения: 26.05.2024).

4 "Manssah Official Website," accessed May 26, 2024, <https://www.manssah.com/>.

канцы по крови и географическому положению»¹, делая упрек по отношению к диаспоре, «приобщившейся» к «столичной» науке. Однако и в Южной Африке имеются и не менее серьезные структурные ограничения для проявления африканской агентности².

* * *

Африканская агентность в международных исследованиях континента – это *sine qua non* африканской агентности во внешнеполитическом поведении государств Африки. Африканские международные исследования переживали как взлеты (CODESRIA, Международные конгрессы африканистов), так и падения (после реализации программ структурной адаптации и распространения феномена «провинциальной» науки на континенте). В настоящее время, на пороге эпохи «нового африканского пробуждения» и в контексте масштабных геополитических трансформаций как в мире, так и на континенте (особенно – в Сахеле)³, возможно новое развитие африканской агентности в международных исследованиях. Для этого необходимо укрепление внутриконтинентальных академических связей, а также возрождение практик проведения Международных конгрессов африканистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Абрамова, И.О. (ред). Африка: неоплаченный долг колонизаторов / под ред. И.О. Абрамовой. М.: Институт Африки РАН, 2023.

Afrika: Neoplachennyj Dolg Kolonizatorov, edited by Irina O. Abramova. Moscow: Institut Afriki RAN, 2023 [In Russian].

Бокерия, С.А., Давидчук, А.С., Дегтерев, Д.А., Дубровский, И.Р., Журавлева, Е.В., Енокян, А.В., Ивкина, Н.В., Никулин, М.А., Кассае Ныгусие, В.М., Шпаковская, М.А. Советские исследования неокolonialизма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22 (04). С. 671–687. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-671-687>.

Bokeriya, Svetlana A., Davidchuk, Anna S., Degterev, Denis A., Dubrovskij, Ivan R., Zhuravleva, Evgeniya V., Enokyan, Artem V., Ivkina, Natalia V., Nikulin, Maxim A., Kassae Nigusie, W.M., Shpakovskaya, Marina A. "Sovetskie Issledovaniya Neokolonializma." *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov* 22, no. 4 (2022): 671–687 [In Russian].

Вилисов, М.В. Поворот на Юг: аналитические центры Африки как потенциальные партнеры исследовательских центров стран ЕАЭС // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15 (04). С. 116–136. <https://doi.org/10.31249/kgt/2022.04.07>.

Vilisov, Maxim V. "Povorot na Yug: Analiticheskie Centry Afriki kak Potencial'nye Partnery Issledovatel'skih Centrov Stran EAES." *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo* 15, no. 6 (2022): 116–136 [In Russian].

Горлянский, С.П. Профессор: памяти доктора исторических наук Дмитрия Павловича Урсу // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2017. Т. 3 (69). № 1. С. 168–173.

Gorlyanskij, Sergei P. "Professor: Pamyati Doktora Istoricheskikh Nauk Dmitriya Pavlovicha Ursu." *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki* 69, no. 3 (2017): 168–173 [In Russian].

Дегтерев, Д.А. Африканский континент как полюс притяжения: вопросы солидарности и соперничества // Проблемы национальной стратегии. 2023а. № 3 (78). С. 256–273.

Degterev, Denis A. "Afrikanskij Kontinent kak Polyus Prityazheniya: Voprosy Solidarnosti i Sopernichestva." *Problemy nacional'noj strategii* 78, no. 3 (2023a): 256–273 [In Russian].

Дегтерев, Д.А. К окончанию «постколониального момента» антиколониальной борьбы: контуры исследовательской программы // Постколониализм и современность. 2023б. № 1. С. 13–46.

Degterev, Denis A. "K Okonchaniyu «Postkolonial'nogo Momenta» Antikolonial'noj Bor'by: Kontury Issledovatel'skoj Programmy." *Postkolonializm i sovremennost'*, no. 1 (2023b): 13–46 [In Russian].

Емельяненко, Е. Принцип убунту во внутренней и внешней политике ЮАР // Международный аспект. 2023. Т. 4 (01). С. 12–35.

Emelyanenko, Ekaterina. "Princip Ubuntu vo Vnutrennej i Vneshnej Politike YUAR." *Mezhdunarodnyj aspekt* 4, no. 1 (2023): 12–35 [In Russian].

1 Shai et al. 2022, 54.

2 Shai 2021.

3 Дегтерев 2023б.

- Zverev, V.V. P.A. Arslanovu, ученому и педагогу, 70 лет! // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2018. Т. 17 (04). С. 946–953. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2018-17-4-946-953>.
- Zverev, V.V. "Researcher and Professor Rafael A. Arslanov is 70 years old!" *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov* 17, no. 4 (2018): 946–953 [In Russian].
- Kassae, H.V., Ivkina H.V. Основные этапы становления и развития концепции panaфриканизма: история и современность // Азия и Африка сегодня. 2022. № 10. С. 34–40. <https://doi.org/10.31857/S032150750022719-2>.
- Kassae, Nigusie, W.M., and Natalia V. Ivkina. "Osnovnyye Etapy Stanovleniya i Razvitiya Konceptii Panafrikanizma: Istoriya i Sovremennost'." *Aziya i Afrika segodnya* 10 (2022): 34–40 [In Russian].
- Kovalev, M.V. Иван Изосимович Потехин и Первый международный конгресс африканистов (1962) // История. 2023. Т. 14 (23). С. 86–100. <https://doi.org/10.18254/S207987840025653-7>.
- Kovalev, Mikhail V. "Ivan Izosimovich Potekhin i Pervyj Mezhdunarodnyj Kongress Afrikanistov (1962 g.)" *Istoriya* 14, no. 23 (2023): 86–100 [In Russian].
- Кузнецов, С.И. Жизнь, отданная науке. К 70-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Г.Н. Новикова // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2019. Т. 28. С. 78–89. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.28.78>.
- Kuznecov, Sergei I. "Zhizn', Otdannaya Nauke. K 70-Letiyu so Dnya Rozhdeniya Doktora Istoricheskikh Nauk, Professora G.N. Novikova." *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta* 28 (2019): 78–89 [In Russian].
- Лункин, Р.Н., Гу, Хо Ом., Дегтерев, Д.А., Клемешев, А.П., Кузнецова, Т.Ю., Федоров, Г.М. Научные журналы в условиях трансформации международных отношений: проблемы, вызовы и перспективы. Часть 2. Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2023. Т. 16 (04). С. 428–436. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.407>.
- Lunkin, Roman N., Gu, Ho Om., Degterev, Denis A., Klemeshev, Andrei P., Kuznecova, Tatiana Yu., and Gennadiy Fedorov. "Nauchnye Zhurnaly v Usloviyah Transformacii Mezhdunarodnyh Otnoshenij: Problemy, Vyzovy i Perspektivy. Chast' 2." *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya* 16, no. 4 (2023): 428–436 [In Russian].
- Миротворчество в многополярном мире / под ред. С.А. Бокерии и Д.А. Дегтерева. М.: Аспект Пресс, 2024.
- Mirotvorchestvo v Mnogopoljarnom Mire*, edited by Svetlana A. Bokeriya and Denis A. Degterev. Moscow: Aspekt Press, 2024 [In Russian].
- Новиков, Г.Н. Теории международных отношений. Иркутск: Изд. Иркут. ун-та, 1996.
- Novikov, Gennadiy N. *Teorii Mezhdunarodnyh Otnoshenij*. Irkutsk: Izd. Irkut. un-ta, 1996 [In Russian].
- Соколов, М., Титаев, К. Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 239–275.
- Sokolov, Mikhail., and Kirill Titaev. "Provincial'naya i Tuzemnaya Nauka." *Antropologicheskij forum* 19 (2013): 239–275 [In Russian].
- Филиппов, В.Р. Феномен «Франсафрик» в зеркале французской историографии // Ученые записки Института Африки РАН. 2022. № 3 (60). С. 73–87. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2022-60-3-73-87>.
- Filippov, Vasily R. "Fenomen 'Fransafrik' v Zerkale Francuzskoj Istorioigrafii." *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN* 60, no. 3 (2022): 73–87 [In Russian].
- Фитунни, Л.Л., Абрамова, И.О. Политическая теория деколонизации: императивы современного прочтения // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 26–40. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.03>.
- Fituni, Leonid L., and Irina O. Abramova. "Politicheskaya Teoriya Dekolonizacii: Imperativy Sovremennogo Prochteniya." *Polis. Politicheskije issledovaniya*, no. 6 (2020): 26–40 [In Russian].
- Africa and the Formation of the New System of International Relations. Rethinking Decolonization and Foreign Policy Concepts*, edited by Alexey M. Vasiliev, Denis A. Degterev, and Timothy M. Shaw. Cham: Springer, 2021. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-77336-6>.
- Africa and the Formation of the New System of International Relations. Vol. II. Beyond Summit Diplomacy: Cooperation with Africa in the Post-Pandemic World*, edited by Alexey M. Vasiliev, Denis A. Degterev, and Timothy M. Shaw. Cham: Springer, 2023. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-34041-3>.
- African Agency in International Politics*, edited by William Brown, and Sophie Harman. London: Routledge, 2013.
- Alexander, Dan, and Bryan Rooney. "Vote-Buying by the United States in the United Nations." *International Studies Quarterly* 63, no. 1 (2019): 168–176. <http://dx.doi.org/10.1093/isq/sqy059>.
- Asante, Molefi K. "The Afrocentric Idea in Education." *Journal of Negro Education* 60, no. 2 (1991): 170–180. <http://dx.doi.org/10.2307/12295608>.
- Bah, Abu-Bakarr. "African Agency in New Humanitarianism and Responsible Government." In *International Security and Peacebuilding: Africa, the Middle East and Europe*, edited by Abu-Bakarr Bah. Bloomington: Indiana University Press, 2017. <http://dx.doi.org/10.2307/j.ctt20061cg.9>.
- Bondarenko, Dmitri M., Nkyabonaki, Jason, and Beatrice M. Mkunde. "Foreign Aid and Self-Reliance in Post-Socialist Tanzania (The Case of the Distribution of Mosquito Bed Nets)." *Modern Africa: Politics, History and Society* 1, no. 1 (2013): 67–103.
- Braumoeller, Bear F. *The Great Powers and the International System: Systemic Theory in Empirical Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511793967>.
- Brosig, Malte, and Markus Lecki. "The African Three (A3) at the United Nations Security Council: Translating Agency into Influence." *Politikon. South African Journal of Political Studies* 49, no. 3 (2022): 254–273. <https://doi.org/10.1080/02589346.2022.2122003>.
- Brown, William. "Question of Agency: Africa in International Politics." *Third World Quarterly* 33, no. 10 (2012): 1889–1908. <https://doi.org/10.1080/01436597.2012.728322>.
- Chipaike, Ronald, and Matarutse H. Knowledge. "The Question of African Agency in International Relations." *Cogent Social Sciences* 4, no. 1 (2018). <https://doi.org/10.1080/23311886.2018.1487257>.
- Clapham, Christopher. *Africa and the International System. The Politics of State Survival*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511549823>.
- Dabashi, Hamid. *Brown Skin, White Masks*. New York: Pluto Press, 2011.
- Fisher, Jonathan. "Structure, Agency and Africa in the International System: Donor Diplomacy and Regional Security Policy in East Africa since the 1990s." *Conflict, Security and Development* 13, no. 5 (2013): 537–568. <https://doi.org/10.1080/14678802.2013.849471>.
- Hoffmann, Stanley. "An American Social Science: International Relations." *Daedalus* 106, no. 3 (1977): 41–60.

"Second International Congress of Africanists." *Journal of Modern African Studies* 6, no. 1 (1968): 103–104. <https://doi.org/10.1017/S0022278X00016712>.

Kvangraven, Ingrid H. "Samir Amin: A Pioneering Marxist and Third World Activist." *Development and Change* 51, no. 2 (2020): 631–649. <https://doi.org/10.1111/dech.12562>.

Lam, Katy N. "Chinese Adaptations: African Agency, Fragmented Community and Social Capital Creation in Ghana." *Journal of Current Chinese Affairs* 44, no. 1 (2015): 9–41. <https://doi.org/10.1177/186810261504400102>.

Lindfors, Bernth. "The Third International Congress of Africanists, Addis Ababa, Ethiopia, December 9–19, 1973." *World Literature Written in English* 13, no. 1 (1974): 131–132. <https://doi.org/10.1080/17449857408588296>.

Martin, Guy. *African Political Thought*. New York: Palgrave Macmillan, 2012.

Mohan, Giles, and Ben Lampert. "Negotiating China: Reinserting African Agency into China–Africa Relations." *African Affairs* 112, no. 446 (2012): 92–110. <https://doi.org/10.1093/afraf/ads065>.

Money, Duncan, Frøland, Hans O., and Tshepo Gwatiwa. "Africa–EU Relations and Natural Resource Governance: Understanding African Agency in Historical and Contemporary Perspective." *Review of African Political Economy* 47, no. 166 (2020): 585–603. <https://doi.org/10.1080/03056244.2020.1839876>.

Morgenthau, Hans. *Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace*. New York: Alfred A. Knopf, 1973.

Murray-Evans, Peg. "Regionalism and African Agency: Negotiating an Economic Partnership Agreement between the European Union and SADC–Minus." *Third World Quarterly* 36, no. 10 (2015): 1845–1865. <https://doi.org/10.1080/01436597.2015.1071659>.

Oliveira, Felipe A., and Ingrid H. Kvangraven. "Back to Dakar: Decolonizing International Political Economy through Dependency Theory." *Review of International Political Economy* 30, no. 5 (2023): 1676–1700. <https://doi.org/10.1080/09692290.2023.2169322>.

Recentring Africa in International Relations. Beyond Lack, Peripherality, and Failure, edited by Marta I. de Heredia, and Zubairu Wai. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. <http://dx.doi.org/10.1007/978-3-319-67510-7>.

Ronen, Shahar, Gonçalves, Bruno, Hu, Kevin, Vespignani, Alessandro, Pinker, Steven, and César A. Hidalgo. "Links that Speak: The Global Language Network and Its Association with Global Fame." *PNAS* 111, no. 52 (2014): E5616–E5622. <https://doi.org/10.1073/pnas.1410931111>.

Sharawy, Helmi. *Political and Social Thought in Africa*. Dakar: CODESRIA, 2014.

Shai, Kgothatso. *Sholarship and Politics in South Africa's Higher Education System*. London: Adonis & Abbey Publishers, 2021.

Shai, Kgothatso, and Makhura Rapanyane. "An Afrocentric Criticism of World Systems Analysis as a Critical Theory in International Relations." *African Journal of Political Science* 10, no. 2 (2022): 53–62. <https://doi.org/10.36615/ajps.v10i2.1317>.

Soulé-Kohndou, Folashadé. "Passive Agents? Bureaucratic Agency in Africa–China Negotiations: A Case Study of Benin." *Working Paper Series* 3 (2016).

Strange, Susan. *States and Markets*. London: Continuum, 1988.

Tieku, Thomas K. "The Legon School of International Relations." *Review of International Studies* 47, no. 5 (2021): 656–671. <https://doi.org/10.1017/S0260210521000395>.

Waltz, Kenneth N. *Theory of International Politics*. Reading: Addison-Wesley Publishing Company, 1979.

Wendt, Alexander. "The Agent-Structure Problem in International Relations Theory." *International Organization* 41, no. 3 (1987): 335–370. <http://dx.doi.org/10.1017/S002081830002751X>.

Whitaker, Beth E., and John F. Clark. *Africa's International Relations: Balancing Domestic and Global Interests*. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2018.

Сведения об авторе

Д.А. Дегтерев,

д.полит.н., к.э.н., профессор, в.н.с. Института Африки РАН
123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1

e-mail: ddegterev@inafr.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 29 апреля 2024.

Переработана: 26 мая 2024.

Принята к публикации: 29 мая 2024.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Дегтерев, Д.А. «Африканская агентность» в конструировании «африканской агентности»: международные исследования на Черном континенте // *Международная аналитика*. 2024.

Том 15 (2). С. 57–73.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-2-57-73>

“African Agency” in Constructing “African Agency”: International Studies in Africa

ABSTRACT

This article is devoted to the problems and prospects for the development of international relations science in Tropical Africa. The study examines the phenomenon of African agency (subjectivity) at two levels: foreign policy expertise and practice, with a special emphasis on the first level.

African agency is a conceptualization of the continent's dependent development in the context of the agent-structural problem in international relations, which allows, through a constructivist approach, to more realistically convey the main features of international relations on the continent.

The article presents the instrumental and even manipulative aspect of the “African agency” narrative, with special attention paid to the limits of agency. Among them is the insufficient level of distribution of high-quality secondary and higher education, especially in national languages. The Soviet experience of Mali's social science emerging from the “intellectual cocoon” of the former metropolis is shown. The problem of financing leading African think tanks on international relations, including their dependence on Western and Chinese sources, as well as the increasing hierarchy of international relations science, which negatively affects the state of affairs on the continent. An analysis of the participation of African researchers in international conferences, including within the framework of the International Studies Association (ISA), is conducted. Much attention is paid to positive examples of the development of African agency, e.g. five International Congresses of Africanists in the 1960–1980s, as well as the activities of the Council for the Development of Social Science Research in Africa (CODESRIA). The main elements of the successful development of CODESRIA in the 1970–1980s are presented. Conclusions are made on the prospects for strengthening agency in international studies of Africa in the context of modern geopolitical transformations.

KEYWORDS

Africa, International Studies, African Agency, knowledge hierarchies, Congress of Africanists, CODESRIA

Author

Denis A. Degterev,

PhD (Polit. Sci.), PhS (Econ.), Professor, Leading Research Fellow, Institute for African Studies RAS
30/1 Spiridonovka street, Moscow, Russian Federation, 123001

e-mail: ddegterev@inafr.ru

Additional information

Received: April 29, 2024. Revised: May 26, 2024. Accepted: May 29, 2024.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Degterev, Denis A. “‘African Agency’ in Constructing «African Agency»: International Studies in Africa.”
Journal of International Analytics 15, no. 2 (2024): 57–73.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-2-57-73>